Он был суровым человеком. Он был не из тех, кто считает, что есть вещи, о которых дети не должны знать. Чем раньше они узнают, тем большего количества вещей они смогут избежать в будущем.

Однако, глядя на испуганного Мо Цзиньси, он не мог заставить себя продолжать говорить.

Мо Цзиньси покачал головой и заверил: "Все в порядке. Если я послушаю тебя сейчас, то в дальнейшем не позволю себе следовать плохим примерам".

Мо Цзиншэн не мог удержаться от смеха. Он удивлялся, как ему удалось придумать такую причину. Мрачное настроение, в котором он пребывал из-за воспоминаний Мо Цзинъюя, полностью рассеялось после слов Мо Цзиньси, и он расслабился.

Он посмотрел на выражение лица Мо Цзиньси, которая все еще ожидала продолжения. Мо Цзиншэн продолжил: "После того, как мы поймали наркобарона и всех его сообщников, я узнал, что он встретил девушку, пока был под прикрытием. Младший брат девушки попал под влияние наркотиков. Он начал пристращаться к ним и даже украл деньги семьи, чтобы финансировать свою наркозависимость. Когда у него закончились деньги, он не решился совершать мелкие преступления и вступил в триаду, чтобы финансировать свою зависимость и начать торговлю наркотиками".

"Когда девушка узнала об этом, она тоже вступила в триаду, надеясь вытащить из нее своего брата. Наркотики разрушили всю ее семью. Ее старый отец был вынужден работать на стройке, а мать терпела телесные недуги, занимаясь случайными подработками, пока тайно собирала улики.

Мы не знаем, что в итоге она встретилась с Цзинъюем и забеременела. Когда Цзинъюй умер, ее ребенку было всего два месяца. Триада знала о ее отношениях с Цзинъюем и не планировала щадить ни ее, ни ребенка, поскольку опасалась, что у нее могут быть улики против них. Она сбежала с ребенком и отдала его; никто не знал, жив он или мертв. Моя семья расспрашивала ее все эти годы, и в последнее время у нас есть некоторые успехи. Последние несколько дней я шел по следу", - сказал Мо Цзиншэн.

Мо Цзиньси опустил голову и потер слезящиеся глаза. Ему захотелось плакать. История младшего брата дяди и молодой женщины была слишком жалкой.

Они оба были хорошими людьми, но у них был такой трагический конец.

"Тогда, что же случилось с тетушкой?" Мо Цзиньси подумала о ней и спросила тихим тоном.

Мо Цзиншэн поджал губы и продолжил: "В конце концов, ее поймали, так что...".

Дальше объяснять было не нужно. Мо Цзиньши понял, что она не выжила.

"Эти люди действительно плохие!" Мо Цзиньси сжал маленькие кулачки и дрожащим голосом воскликнул.

Мо Цзиншэн слабо улыбнулся. Было все еще очень трудно снова говорить об этой истории.

Он погладил Мо Цзиньси по голове и сказал: "К счастью, плохих парней поймали".

Мо Цзиньси был немного смущен прикосновением Мо Цзиншэна. С раннего детства, кроме

старого директора и учителей из приюта, только Линь Чу прикасался к нему таким образом. После того, как Линь Чу узнал Янь Бэйчэна, он никогда не любил его, поэтому никогда не прикасался к нему таким образом.

Мо Цзиншэн был первым взрослым мужчиной, который так к нему относился.

Глаза Мо Цзиньси прищурились, как у котенка, и он вдруг широко раскрыл глаза в недоумении. Он почувствовал, что неправильно отреагировал. Он не должен был вести себя как маленький ребенок, у которого нет манер, он уже большой мальчик.

Он увидел полицейскую форму Мо Цзиншэна и сказал: "Я тоже хочу стать полицейским, когда вырасту!".

Мо Цзиншэн улыбнулся и сказал: "Вот и хорошо".

На этот раз Линь Чу стала более подозрительной. Ее взгляд стал попеременно метаться между Мо Цзиньси и Мо Цзиншэном.

Возможно, из-за истории, которую она только что услышала, ее сердце начало давать подсказки. Чем больше Линь Чу смотрела, тем больше ей казалось, что Мо Цзиншэн и Мо Цзиньси похожи.

Жаль только, что Мо Цзиншэн не часто улыбался. Он выглядел слишком серьезным. Даже если он и улыбался, то как-то тускло и незаметно.

У нее почти возникло желание попросить Мо Цзиншэна: "Не мог бы ты улыбнуться!".

После окончания трапезы Мо Цзиньси пора было возвращаться в приют. Мо Цзиншэн предложил отправить его обратно, сказав: "Я все равно буду проезжать мимо".

Янь Бэйчэн кивнул и разрешил Мо Цзиньси уйти с Мо Цзиншэном.

Линь Чу тоже не возражала против этого. У нее было полно вопросов к Янь Бэйчэну. Сдерживаться было невыносимо.

Все четверо разошлись в разные стороны. Когда Линь Чу села в машину, она спросила: "Прежде чем мы зашли в ресторан и стояли на парковке, что ты хотел мне сказать?"

"Это было связано с делом Мо Цзинъюя, о котором только что рассказал Мо Цзиншэн", - объяснил Янь Бэйчэн. "Я не думал, что он будет готов говорить об этом. Дело Мо Цзинъюя в семье Мо сродни делу моего отца в семье Янь. Это тема, которая не может быть просто так поднята людьми. Сегодня я проверял его, спрашивая, не ищет ли он кого-нибудь. Для человека с таким темпераментом не имеет значения, задал ли ты вопрос прямо ему в лицо. Если он не хочет говорить об этом, он не будет беспокоиться о том, чтобы показать вам лицо. Мы все еще считаемся для него чужаками, но он поделился с нами тем, что было в то время".

Янь Бэйчэн закончил свои слова и задумался. Он быстро вернул взгляд на машину и сосредоточился на вождении; он не мог допустить, чтобы с Линь Чу и ребенком произошел какой-нибудь казус.

Линь Чу нахмурился и спросил: "Ты ведь тоже думаешь, что Цзиньси может быть тем ребенком, которого они искали?".

Янь Бэйчэн кивнул. "Я действительно так думаю. У меня возникли подозрения с тех пор, как я увидела отношение Мо Цзиншэна к Мо Цзиньси в школе. Когда мы ели, и он говорил о Мо Цзинъюй, я не могла не связать Мо Цзиньси с пропавшим ребенком".

"Я тоже!" Линь Чу непрерывно кивала, как будто нашла своего близкого друга.

Янь Бэйчэн посмеялся над ее поступком. Он остановил машину на красный сигнал светофора и внезапно придвинулся к ней, чтобы крепко поцеловать, прижавшись своими губами к ее губам.

Словно рассчитав время, он отступил, как только светофор загорелся зеленым, нажал на педаль газа и снова начал движение. Его действия были настолько плавными, что он не терял времени.

Янь Бэйчэн пару раз облизал губы, чтобы насладиться вкусом Линь Чу, а потом сказал: "Пока ничего не говори об этом Цзиньси".

Линь Чу кивнул в знак согласия, но Янь Бэйчэн продолжил: "Мы все еще только гадаем, но чувствуем, что это может быть правдой. Однако все может случиться до того, как это подтвердится, поэтому нам нужно быть осторожными. Если у него будет семья, мы будем счастливы не меньше, чем Мо Цзиньси. Это хорошо - иметь семью, но я боюсь, что это может оказаться ложной надеждой, и он будет разочарован. Будет лучше, если мы подождем, пока семья Мо начнет действовать".

Линь Чу кивнул и сказал: "Я знаю. Я тоже так думал. Я никому не скажу об этом, особенно Цзиньси. Но ты ведь знаешь семью Мо? Не можешь ли ты спросить у них, что они собираются делать дальше?"

"Завтра я найду время, чтобы встретиться с Мо Цзиншэном", - сказал Янь Бэйчэн.

...

Мо Цзиншэн отправил Мо Цзиньси обратно в детский дом. Как только он вернулся к своей машине, он достал приготовленную ранее сумку для улик. Он снял наволочку с подушки, на которой спала Мо Цзиньси, и положил ее в сумку. Затем он взял одеяло, на котором спал ребенок, и обыскал его.

К сожалению, у Мо Цзиньси были короткие волосы, и они не прилипли к одеялу. Наволочки было более чем достаточно.

У Мо Цзиншэна была своя резиденция в городском районе, недалеко от полицейского участка. Обычно, когда он занимался каким-либо делом, он отдыхал там. Однако сегодня он поехал обратно в особняк семьи Мо.

Было уже девять часов вечера, когда он подъехал к входу в особняк семьи Мо.

Снаружи было видно, что в доме горит свет. Мо Цзиншэн достал ключ и открыл дверь, чтобы войти.

Он был в фойе, когда тетя Ли, услышав звуки, вышла посмотреть, кто там. Она удивленно поприветствовала его: "Молодой господин!".

Мо Цзиншэн кивнул ей. Сняв обувь и переобувшись в тапочки, он вошел в дом. Госпожа Мо,

девичья фамилия которой была Лян Сюлин, и начальник полиции Мо разговаривали по своим телефонам.

Лян Сюлин просматривала свои "Моменты" в WeChat, а начальник полиции Мо читал новости. У него на телефоне были эксклюзивные каналы, на которые не распространялись ограничения внутренних сетей. Каждый день его секретарь присылал ему главные новости из-за рубежа и внутри страны. У начальника полиции Мо не было собственных "Моментов", да он и не осмеливался их устраивать. Было бы плохо, если бы он поделился чем-то, что могло быть неправильно истолковано общественностью.

Лян Сюлин услышала голос тети Ли и наконец-то соизволила поднять голову, чтобы посмотреть. Увидев Мо Цзиншэна, она спросила удивленным тоном: "Почему ты вернулся сегодня?".

Обычно этот ее сын приезжал только по выходным.

Мо Цзиншэн, видя действия Лян Сюлин, не удержался и сказал: "Мама, даже если ты занята своим телефоном, тебе нужно время от времени поднимать голову и двигать шеей".

"Хорошо, поняла". Лян Сюлин положила телефон и ворчала: "Твой отец постоянно пилит меня, теперь, когда ты вернулась, ты тоже пилишь меня".

Она посмотрела на время и спросила: "Ты поел?".

"Да, я встретил Янь Бэйчэна и его жену и поел с ними", - сказал Мо Цзиншэн, садясь напротив Лян Сюлин.

Лян Сюлин посмотрел на Мо Цзиншэна и, не в силах больше сдерживаться, спросил: "Тот ребенок... Вы знаете, где он сейчас находится?"

Мо Цзиншэн задумался на мгновение и ответил: "Я пришел сюда сегодня, чтобы поговорить об этом. Сегодня я посетил школу".

На этот раз даже начальник полиции Мо поднял голову. Они все знали, что все улики вели к приюту и школе.

"Вы видели его?" Начальник полиции Мо снял очки. Несмотря на то, что он был обеспокоен, его лицо по-прежнему выглядело строгим.

"Ребенок ел с нами. Жена Янь Бэйчэна была очень добра к нему. Она хотела его усыновить, но он не согласился", - сказал Мо Цзиншэн и рассказал, почему Мо Цзиньси отклонил ее предложение.

"Он хороший ребенок", - кивнул начальник полиции Мо.

"А если ребенок не..." Лян Сюлин приказала себе думать о худшем варианте развития событий. Если в этот раз она возложит слишком много надежд, ей будет трудно перенести разочарование.

Они слишком долго искали этого ребенка. Ребенок был так мал, когда пропал. Единственной зацепкой было то, что имя и дата рождения ребенка были положены в одеяло вместе с ним, но они не знали ни имени, ни даты рождения.

У многих брошенных младенцев были с собой имена и даты рождения. Даже если бы у них была такая подсказка, это было бы сродни поиску одной рыбы в безбрежном океане. Найти ее было практически невозможно.

"В наволочке в моей машине есть его ДНК. Завтра я принесу ее на тест на отцовство. Мы получим результат в тот же день", - сказал Мо Цзиншэн.

В связи с его работой это было удобно.

Начальник полиции Мо больше не мог читать новости.

В ту ночь муж и жена Мо плохо спали. Не только они, но и Линь Чу ворочалась на кровати. Она постоянно думала о том, что случилось с Мо Цзиньси.

Янь Бэйчэн обхватил ее своей длинной рукой, этого было достаточно, чтобы его рука легла на ее живот. Теперь он уже не мог использовать только одну руку, чтобы полностью обхватить ее.

"Хватит ворочаться. Поспи немного. Иначе завтра ты будешь плохо себя чувствовать", - сказал Янь Бэйчэн.

Он тоже не мог заснуть все это время из-за того, что Линь Чу ворочалась.

Линь Чу становилась все больше, и теперь ей приходилось вставать по ночам и чаще ходить в туалет. Время от времени ее ноги сводило судорогой. С того дня, как Линь Чу стало нелегко засыпать по ночам, Янь Бэйчэн тоже не решалась спать спокойно.

Он просыпался, как только Линь Чу хоть немного шевелился.

Поэтому в ту ночь, когда Линь Чу двигалась, он уже проснулся и постоянно беспокоился, не чувствует ли Линь Чу дискомфорта. После того, как она ворочалась три-четыре раза, неудивительно, что он не мог уснуть.

Даже если он не мог заснуть, это не означало, что он не хотел спать. В его голосе слышалась усталость.

Он больше не мог обнимать ее лицом вперед, как раньше, так как у Линь Чу теперь был большой живот. Он мог только прижиматься к ней спиной, упираясь подбородком в ее плечо и осторожно кладя ладони на ее живот.

"Я все думал о деле Цзиньси и не мог заснуть", - извинился Линь Чу. "Я беспокою тебя, пока ты тоже не можешь заснуть. Не хочешь ли ты спать в другой комнате?"

"..." Янь Бэйчэн невежливо шлепнул ее по заднице. Шлепок не был ни яростным, ни нежным. Этого было достаточно, чтобы она почувствовала его недовольство. Это не было больно и не показывало, что он злится на нее.

Линь Чу понятия не имела, как Янь Бэйчэну удается контролировать свою силу.

Затем она услышала его слова: "О чем ты говоришь? Если я оставлю тебя здесь одну, что если посреди ночи у тебя сведет ноги судорогой, и никто не услышит твоих криков?".

Линь Чу жеманно хихикнула и повернулась, чтобы спать на спине. Она пару раз погладила Янь Бэйчэна по лицу, подражая действиям Чу Си.

Янь Бэйчэн подумал, что после того, как Линь Чу долгое время находилась рядом с Чу Си, она каким-то образом попала под его влияние.

Конечно, ему было бы безразлично, если бы Чу Си делала это с ним. Однако, если бы это был Линь Чу, все было бы иначе.

"Перестань думать об этом. Ничего не изменится, даже если ты будешь думать об этом всю ночь. Если не будет результата, все останется по-прежнему", - сказал Янь Бэйчэн, обняв ее и поцеловав в уголок рта. "Просто оставайся спокойной и умиротворенной, как прежде.

Если вам действительно нужно подумать, подумайте, что это удача Мо Цзиньси, если он ребенок семьи Мо. Идентификация и материальные вещи, которые семья Мо может дать ему, не так важны, главное, что у него теперь есть настоящая семья. Это не то же самое, что усыновление, это семья, которая связана с ним кровным родством. Если Мо Цзиньси не является ребенком семьи Мо, все может остаться без изменений. В детском доме дети будут продолжать общаться друг с другом, а старый директор и учителя будут по-прежнему хорошо к нему относиться. Вы тоже всегда будете рядом с ним, даже если вы не сможете его усыновить, вы все равно сможете относиться к нему как к сыну, как вы всегда это делали. Он не проиграет в любом случае".

"Я тоже это знаю", - сказала Линь Чу, слегка скользя кончиками пальцев по руке Янь Бэйчэна взад и вперед. "Зная, что у Цзиньси есть возможность обрести настоящую семью и жить лучше, трудно вести себя как обычно".

"Я тоже сомневалась, говорить ли тебе, но мы обещали никогда ничего не скрывать друг от друга. Я просто не думала, что Мо Цзиншэн будет так откровенен и опередит меня, рассказав тебе первой", - сказала Янь Бэйчэн низким голосом, который звучал немного сонно. Голос был хриплым и звучал так хорошо, как будто он говорил во сне. Это было похоже на колыбельную, которая убаюкивала ее.

"Мо Цзиншэн всегда был осторожным человеком. Мне показалось, что если он сегодня так открыто расскажет об этом, то в глубине души он уже знает, что шансы на это высоки", - сказала Янь Бэйчэн. "Он мог бы попросить Вэнь Жэня помочь в этом деле, но Вэнь Жэнь слишком добродетелен в своей профессии, он не сказал об этом ни слова даже мне".

Линь Чу несколько раз моргнул и предложил: "Тогда, может, стоит спросить об этом Вэнь Жэня?"

"Забудь об этом. Даже если бы мы спросили, он бы нам не сказал", - сказала Янь Бэйчэн, потирая голову. "Когда мы шли против Лу Чжэнхана, я попросила семью Вэнь помочь в расследовании, потому что они хорошо умеют хранить секреты.

Неважно, близки ли мы с ними, семья Вэнь никогда не раскроет ничего, связанного с их клиентом. Семья Вэнь не была бы там, где она сейчас, если бы они это сделали".

"Я должна была знать лучше", - сказала Линь Чу. Она постучала себя по голове костяшкой пальца. "Я просто предавалась своим фантазиям".

"Перестань стучать, мне кажется, ты сошла с ума от беременности", - сказал Янь Бэйчэн, сдерживая смех. Благодаря отличному зрению в темноте, он смог разглядеть точное место, где Линь Чу постучал, и поднес руку, чтобы потереть его.

Боли почти не было, так как Линь Чу не использовала много силы, когда ударилась головой.

Несмотря на это, Янь Бэйчэн нашел точное место и слегка помассировал его.

"Я не сошла с ума", - дважды хихикнула Линь Чу. Она позволила Янь Бэйчэну еще немного помассировать ее голову.

Вследствие этого она пожалела Янь Бэйчэна. Она боялась, что его руки будут болеть. Она схватила его руку со своей головы и потянула вниз.

"Я больше не думаю об этом. Ты права. Даже если это будет не он, Цзиньси ничего не потеряет. Мы будем и дальше хорошо к нему относиться", - сказал Линь Чу. Она не могла спать на боку лицом к нему, поэтому изо всех сил старалась прижаться к нему.

Янь Бэйчэн смотрел на то, что она пытается сделать, - она была сильно беременна, но все равно старалась прижаться к нему. Он нашел это забавным и протянул руки, чтобы обнять ее.

Неизвестно, то ли Линь Чу перестала думать об этом, то ли не хотела влиять на сон Янь Бэйчэна. В любом случае, всю ночь она оставалась неподвижной.

Янь Бэйчэн уже обращался к врачу по поводу ночных судорог в ногах Линь Чу, и ему сказали, что это связано с недостатком кальция. Поэтому он купил для Линь Чу кальциевые добавки, и в последнее время, казалось, ноги Линь Чу больше не сводило судорогой посреди ночи.

...

На следующее утро, когда Линь Чу завтракала с Янь Бэйчэном, она заметила, что он смотрит на нее.

Хотя он не забыл поесть, он все еще наблюдал за ней во время еды.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2134112